

Брошенные вскользь слова заставили присутствующих затаить дыхание. Все были потрясены дерзостью беты и сгорали от любопытства, как отреагирует Чи Яньси. Люди воровато косились на них. Других телохранителей молодого господина Чи они толком не знали, но этот успел произвести на них приятное впечатление.

Чи Яньси занимал вершину местной пищевой цепи, но никогда не страдал высокомерием и не смотрел на людей как на грязь под ногами. Даже если его кто-то бесил, он не вымещал злость на простых работагах. И если прямо у него на глазах обнаглевшие мажоры начинали травить прислугу — дело обычное для их круга, — он неизменно вступался за слабых.

Впрочем, кротким нравом он тоже не отличался. Да и с чего бы? Человек, которого с пеленок носили на руках, просто не мог быть безобидным. В гневе молодой господин Чи бывал страшен. Как-то раз один обнаглевший выскочка, едва дорвавшись до больших денег и вконец потеряв берега, вздумал прямо при нем глумиться над его матерью, лежавшей в частной клинике.

Той же ночью роскошная яхта вышла из порта в открытое море. Подвешенный за ноги человек, безостановочно капающая в темную воду кровь, истошные вопли и вспоровшие волны акулы плавники, привлеченные запахом свежей плоти.

И Чи Яньси, в чьем взгляде не было ни капли пощады.

Вспомнив о судьбе того несчастного, телохранители невольно похолодели от страха за Юй Чжи. Этот безумец не просто при всех обвинил Чи Яньси в самонадеянности. Он — телохранители покосились на недопитый виски в руке босса — умудрился мимоходом оскорбить еще и его феромоны. А это уже пахло катастрофой.

Лицо Чи Яньси и впрямь заледенело. Он скрежетал зубами так, что едва не крошилась эмаль, с трудом сдерживая ярость, чтобы не устроить позорную сцену при свидетелях.

Наконец он разомкнул челюсти и процедил:

— Вон.

Присутствующие переглянулись. Быстрее всех сориентировался Чжун Шань — поняв приказ без слов, он кивком велел остальным убираться. Шэнь Цзяи с тревогой оглянулся на Юй Чжи, но Чжун Шань бесцеремонно увлек его за собой.

Оказавшись снаружи, Чжун Шань подозвал дежурного администратора. Выслушав короткое распоряжение, тот поспешил к пульта управления и нажал кнопку.

Полуоткрытая зона отдыха, где сидели телохранители, тут же начала трансформироваться. Из скрытых пазов в стенах выехали панели из темного закаленного стекла. Скользя по едва заметным рельсам в полу, они сомкнулись в считанные секунды, превратив комнату в

изолированный бокс. В момент стыковки на стеклянной поверхности вспыхнул декоративный узор в виде изящных трещин, надежно скрывая происходящее внутри от посторонних глаз.

«А дизайн недурственный, — мысленно оценил Юй Чжи. — Мне нравится. Надо будет соорудить нечто подобное, когда вернусь в Дельту».

Резкий, оглушительный звон разбил тишину — стакан разлетелся вдребезги прямо у ног Юй Чжи. Острый осколок пролетел у самого лица, задев аккуратную родинку на переносице. Царапина была пустяковой, но на коже мгновенно проступила тонкая алая полоса, и тяжелая капля крови медленно покатилась вниз.

Юй Чжи хладнокровно смахнул кровь подушечкой большого пальца. Кожа на руках у него была огрубевшей, покрытой тонкими мозолями. Он бесстрастно опустил взгляд на багряный след, размазанный по пальцу.

— Не хочешь работать — выметайся к чертям, — выплюнул Чи Яньси.

Юй Чжи неторопливо слизнул кровь с пальца. Взгляд его мгновенно изменился: привычная скука испарилась, уступив место опасному, почти безумному азарту. Он посмотрел на Чи Яньси так, словно набросил на него невидимую паутину, лишая жертву малейшего шанса на спасение.

— Вопросы здесь задаю я, а ты отвечаешь, — ледяным, не терпящим возражений тоном произнес Юй Чжи, не давая сопернику вставить ни слова. — Ты можешь заставить Чи Мингэ уволить меня и выслать из страны?

Разумеется, Чи Яньси не мог этого сделать. Получив от Юй Чжи ту памятную затрещину, он сразу же побежал жаловаться деду, но старик наотрез отказался прогонять наглеца — случай беспрецедентный.

Молодой господин промолчал.

— Тогда, может, ты планируешь придушить меня исподтишка, задействовав свои грязные связи? — продолжил Юй Чжи.

— Да пошел ты! Я такой херней не страдаю! — вскипел Чи Яньси.

Он, черт возьми, чистокровный альфа, а не какая-то крыса подвальная, чтобы действовать исподтишка.

— Замечательно. Значит, выбор у нас невелик, — Юй Чжи медленно поднялся с дивана.

Его взгляд скользнул по лицу Чи Яньси. Сначала они смотрели друг другу глаза в глаза, но когда бета выпрямился во весь свой немалый рост, ему пришлось слегка опустить подбородок, чтобы продолжить разговор. Разница в росте была едва заметной, буквально пару сантиметров, но она была.

Разъяренный Чи Яньси этого не заметил — иначе у него точно сорвало бы крышу от уязвленного самолюбия.

— Что еще за...

— Я предпочитаю решать вопросы старой доброй грубой силой, — перебил его Юй Чжи и сухо ухмыльнулся: — Так что выбирай: огребешь добровольно или с принуждением?

Чи Яньси на секунду завис, переваривая услышанное. До него не сразу дошло, что этот нахал открыто угрожает ему расправой. Память услужливо подсказала, насколько тяжелые у беты кулаки, какая безумная реакция и с какой звериной жестокостью тот бьет. Чи Яньси прекрасно понимал: в честном махаче у него нет ни единого шанса.

Но сдаваться без боя? Никогда в жизни.

— Зубы сначала отрасти, боец хренов! — огрызнулся альфа, гордо вскинув подбородок. — Думаешь, я тебя испугался? Если я уложу тебя сегодня, ты... — он ткнул пальцем в пол, — встанешь на колени и назовешь меня папочкой.

Молодой альфа так и сочился наглостью и дворовым задором. Он шел на заведомый проигрыш, но позу держал королевскую. Главное — уверенность в себе: просрать можно всё, но только не лицо.

Правда, пафос этот был настолько детским, что Юй Чжи даже кривиться не стал. Не говоря ни слова, он резко выбросил вперед кулак. Удар был до того стремительным, что Чи Яньси едва успел дернуться в сторону — кулак беты со свистом рассек воздух, вскользь задев его плечо.

Отшатнувшись на пару шагов, альфа яростно блеснул глазами и с разворота пробил мощный удар ногой в голову. Попади он в цель — сотрясение мозга Юй Чжи было бы обеспечено. Чи Яньси уже предвкушал победу, но его триумфу не суждено было состояться.

Юй Чжи перехватил его ногу прямо в полете. Резкая остановка едва не лишила Чи Яньси равновесия. Сильные длинные пальцы беты намертво сомкнулись на его лодыжке. Тонкая ткань дорогого носка туго натянулась под давлением, почти обнажая кожу под пальцами Юй Чжи — казалось, еще немного, и шелк просто лопнет.

Но молодой хозяин не был слабаком. Поняв, что нога зажата в тиски, он мгновенно сгруппировался, рванул всем корпусом в противоположную сторону и, используя инерцию,

выбросил вверх свободную ногу. На секунду он буквально завис в воздухе.

Юй Чжи изумленно приподнял бровь. Хорош, ничего не скажешь. Малец явно метил на захват «ножницами», намереваясь свалить его на пол и сломать шею. Такая боевая интуиция вызвала у беты искреннее уважение — избивать беззащитного соперника было бы слишком уныло.

Но давать сопернику повод для гордости Юй Чжи не собирался. Позволить ему победить? Слишком много чести. Достаточно слегка подразнить.

Он выставил жесткий блок предплечьем, одновременно перехватив лодыжку Чи Яньси повыше.

Вторая нога Чи Яньси с глухим ударом врезалась в блок и соскользнула с плеча беты. Чтобы не рухнуть спиной на пол, альфе пришлось извернуться и обхватить ногами чужую талию. Брюки из тонкой шерсти натянулись на рельефных бедрах, очерчивая каждый мускул. Обутые в дорогую кожу туфли намертво сомкнулись за спиной беты, сминая белоснежную ткань его рубашки.

Теперь Чи Яньси буквально висел на нем, прижавшись всем телом. Без малейшего зазора.

Этот захват вернул альфе уверенность. Ему показалось, что если поднажать, то... пускай победы не видать, но разукрасить физиономию этому наглецу он точно сможет. В его глазах вспыхнул азартный огонь.

Юй Чжи прекрасно видел эту перемену — именно этого он и добивался.

Чи Яньси вцепился одной рукой в плечо Юй Чжи, а вторую сжал в кулак, замахиваясь для удара.

И тут раздался сухой треск.

Один за другим с треском отлетели три пуговицы на его рубашке. Воротник распахнулся, обнажая крепкую грудь. Молодое, подтянутое тело так и дышало первобытной силой и горячеей, бьющей через край энергией.

Будучи бетой, Юй Чжи не чувствовал феромонов, но сейчас, находясь вплотную к противнику, он уловил легкий аромат геля для душа — свежий запах сочной травы после грозы.

Эта кристальная чистота разительно контрастировала с двусмысленностью их позы, создавая странное, но будоражащее напряжение.

Инцидент с пуговицами застал обоих врасплох. Лицо Юй Чжи едва не уткнулось в чужую грудь. Реагируя чисто рефлекторно, бета перехватил ладонью шею Чи Яньси и резко отодвинул

его от себя.

Из-за этого резкого движения полы рубашки Чи Яньси разошлись еще шире. На фоне черной ткани его разгоряченная, порозовевшая от драки кожа казалась почти фарфоровой.

Впрочем, Юй Чжи было плевать на прелести молодого господина. Резко развернувшись вместе с висящим на нем альфой, он навалился всем весом и швырнул его спиной на диван, сжав пальцы на чужом горле почти до хруста.

Индикатор на браслете альфы тревожно замигал, фиксируя скачок пульса и давления. Но Чи Яньси не думал сдаваться — он брыкался, пытался высвободить руки и укусить, одержимый единственной целью: достать Юй Чжи. Он даже не соображал, в какой позе они оказались. Увязнув в мягких подушках дивана, он лежал под тяжелым телом беты, раздвинув ноги, так что ткань их брюк терлась друг о друга при каждом движении. Выглядело это чертовски двусмысленно и развратно.

Юй Чжи подыграл ему — сделал вид, будто Чи Яньси удалось его оттолкнуть, и отступил на пару шагов. Альфа тут же перекатился через бок, намереваясь соскочить с дивана и разорвать дистанцию.

Однако бета не оставил ему ни единого шанса.

Короткий, точный удар подкосил колено Чи Яньси. Тот потерял равновесие и полетел вперед, но тяжелая длань беты, подобно каменному капкану, обрушилась на его затылок. Юй Чжи грубо впечатал рванувшегося было альфу лицом в лакированную крышку комода, стоявшего у стеклянной стены.

Стеклянная ваза покачнулась и с тихим стуком завалилась набок. Срезанные алые розы рассыпались по столешнице, больно хлестнув бутонами по лицу Чи Яньси — от удара его веки и уголки глаз мгновенно вспыхнули пунцовым. Вода из вазы хлынула на лакированное дерево и частыми каплями застучала по полу.

Чи Яньси попытался ударить вслепую назад, но Юй Чжи мгновенно перехватил его запястья. Заломив его руки за спину, он резко потянул их вверх — плечевые суставы альфы отозвались жалобным хрустом.

Когда ладони Чи Яньси оказались прижаты к высокотехнологичному стеклу, на панели послушно расплзлась сеточка фальшивых трещин, сопровождаемая пугающе достоверным хрустом.

Альфа оказался полностью обездвижен.

— Давай драться нормально, урод! Какого хера ты меня лапаешь?! — в бессильной ярости

зарычал Чи Яньси, извиваясь под весом беты. Больше всего на свете он ненавидел чувствовать себя беспомощной жертвой.

Юй Чжи навалился сверху, пресекая любые попытки перевернуться. Эх, сейчас бы затянуться сигаретой, но обе руки были заняты. В Дельте его люди уже давно подсустились бы и поднесли зажигалку, но здесь приходилось обходиться без привычного комфорта.

Взор беты скользнул к затылку пленника. Там, чуть ниже линии роста волос, прощупывался небольшой бугорок — железа, вырабатывающая феромоны. Запах виски, исходивший от молодого господина Чи, и стал причиной всей этой глупой потасовки. В мире второго пола прилюдно касаться чужой железы или обсуждать ее аромат считалось верхом неприличия, грязным оскорблением.

— У вас, высокомерных альф, есть одно уязвимое место. Точно такое же, как и у омег, — негромко проговорил Юй Чжи.

Чи Яньси не понял, к чему клонит этот сумасшедший. Он говорит про сердце?

Но рука, державшая его за шею, сместилась. Шершавый, покрытый мозолями большой палец беты с силой надавил на чувствительную плоть.

— Железа, — закончил мысль Юй Чжи.

Кожа под его пальцем мгновенно вспыхнула пунцовым и покрылась мурашками. Совершенно не готовый к такому интимному прикосновению альфа судорожно всхлипнул, а в следующий миг взорвался диким криком:

— Убери свои грязные лапы, Юй Чжи! Ублюдок, я тебя придушу!

Прямая стимуляция заставила Чи Яньси биться словно в агонии. Силы в нем утроились, комод заходил ходуном под его напором, а уцелевшие бутоны роз полетели со столешницы прямо в лужу, рождая на воде мелкую рябь.

— Как ты смеешь... Да как ты...

И тут разъяренный Чи Яньси резко осекся, издав утробный стон.

Юй Чжи нажал сильнее. Кожа на его собственном пальце побелела от напряжения — казалось, он хочет раздавить эту нежную плоть.

Первоначальная волна острой щекотки в затылке Чи Яньси сменилась тупой, тягучей болью. Лоб альфы покрылся испариной, но сквозь эту боль в самых потаенных уголках его разума

зашевелилось нечто темное, незнакомое.

Браслет на запястье зашелся истошным писком, предупреждая о критическом состоянии носителя.

Чи Яньси потребовалось несколько секунд, чтобы справиться со спазмом и хрипло выдохнуть:

— Юй Чжи... твою мать... чего ты добиваешься?!

Он по-прежнему злился, но сорванный голос уже предательски вибрировал от пробуждающегося вожделения.

Юй Чжи медленно провернул палец, сминая горячую, пульсирующую железу:

— Это твое наказание.

<http://bllate.org/book/20660/2112520>